

# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 7–14. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 7–14. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470.314)“20”

EDN TTNIFR

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-7-14>

## АГРОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВЛАДИМИРСКОГО ЗЕМСТВА НАСЕЛЕНИЮ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

**Петровичева Елена Михайловна**, доктор исторических наук, профессор, директор Гуманитарного института, заведующий кафедрой истории России, Владимирский государственный университет, Владимир, Россия, [helenp94@mail.ru](mailto:helenp94@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

**Аннотация.** Данная статья посвящена выяснению роли земских учреждений в реализации аграрной реформы П.А. Столыпина. Работа написана в русле региональной истории и базируется на материалах Владимирской губернии в тех границах, которые она имела в начале XX в. Опираясь на анализ широкого круга источников, в том числе архивных, автор показывает, что многие земские гласные и представители «третьего элемента» не сразу поддержали правительственные начинания, но к началу второго этапа реформы, в конце 1909–1910 гг., они активно включились в ее проведение и внесли неоценимый вклад в организацию землеустроительных работ и оказание агрономической помощи как единоличным крестьянским хозяйствам, так и общинникам. Важнейшее значение имели проводимые агрономическими службами сельскохозяйственные курсы, чтения и беседы. Земские агрономические службы сыграли очень большую роль в достижении успехов аграрной реформы, хотя и незавершенной, и способствовали переводу российского сельского хозяйства на новый технологический уровень.

**Ключевые слова:** аграрная реформа, П.А. Столыпин, землеустройство, этапы реформы, участковая агрономия, агрокультурные знания.

**Для цитирования:** Петровичева Е.М. Агрономическая помощь Владимирского земства населению в годы столыпинской аграрной реформы // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 7–14. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-7-14>

Research Article

## AGRONOMIC ASSISTANCE OF VLADIMIR ZEMSTVO TO THE POPULATION DURING THE YEARS OF STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

**Elena M. Petrovicheva**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute for the Humanities, Head of the Department of Russian History, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, [helenp94@mail.ru](mailto:helenp94@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

**Abstract.** This article, devoted to clarifying the role of zemstvo institutions in the implementation of agrarian reform by Pyotr Stolypin, lies in the mainstream of regional history and is based on materials from one of the central Russian provinces – Vladimir. Based on the analysis of a wide range of sources, including archival ones, the author shows that numerous councilors of zemstvo as well of those serving there for hire did not immediately support government initiatives; however, in the beginning of the second stage of the reform, they were involved in its implementation and made an invaluable contribution to organising land management work and providing agronomic assistance to both individual peasant households and community members. The agricultural courses, readings and conversations conducted by the agronomic services were of utmost importance. Zemstvo agronomic services played an extremely important role in achieving the agrarian reform success, though incomplete; and they contributed to transferring the Russian agriculture to a new technological level.

**Keywords:** Pyotr Stolypin's agrarian reform, land management, Stolypin agrarian reforms, local agronomy, dissemination of agricultural knowledge.

**For citation:** Petrovicheva E.M. Agronomic assistance of Vladimir zemstvo to the population during the years of Stolypin's agrarian reform. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 7–14 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-7-14>

Агрономическая деятельность земств в годы столыпинской реформы (конец 1906–1915 гг.) стала привлекать внимание историков сравнительно недавно, поскольку и сама реформа долгое время не была предметом глубокого профессионального исследования. Лишь в последние два-три десятилетия историки обратились к ее пристальному изучению. Непреходящее значение имеют работы В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина, исследовавших ход и результаты аграрной реформы П.А. Столыпина и сделавших выводы о наличии двух этапов в ее реализации. На первом этапе реформы, в 1907–1909 гг., правительство уделяло внимание, прежде всего, созданию хуторских и отрубных хозяйств, а на втором, в 1910–1915 гг., основной акцент был перенесен на землеустройство как выделившихся из общины домохозяйств, так и деревень с общинным землевладением, равно как селений с подворным землепользованием [Тюкавкин: 215; Щагин: 141–151]. К сожалению, не все исследователи, обращающиеся к истории столыпинской реформы, используют эти глубокие наблюдения. Ряд региональных исследователей, которые детально описывают деятельность земств в разных отраслях сельского хозяйства в начале XX в., даже не упоминают о проводимой в это время в стране аграрной реформе П.А. Столыпина, не прослеживают изменение тактики правительства на разных этапах реформы и динамику выстраивания конструктивных отношений с земской общественностью.

В данной статье мы ставим целью на основе анализа архивных источников и редких публикаций начала XX в. проследить, как менялось отношение земских гласных и представителей «третьего элемента» к аграрной реформе в зависимости от изменения тактики правительства и выяснить, как развивалась работа земских служб Владимирской губернии в сфере агрономического просвещения по мере перехода от первого ко второму этапу реформы.

Владимирская губерния была типичной губернией промышленного центра. Расположенная в нечернозёмной зоне, она отличалась скудостью почв, за исключением плодородного Суздальско-Юрьевского ополья. Урожайность земель в основной части губернии всегда была низкой, для их обработки требовалось больше удобрений и трудовых затрат; и, хотя наделы здесь были большими, чем в чернозёмных губерниях, земель, по мнению местных крестьян, не хватало<sup>1</sup>. Все это вынуждало население обращаться к промысловой деятельности. Климатические условия региона способствовали распространению льноводства и развитию ткацких промыслов и текстильной промышленности, что, в свою очередь, стимулировало массовый отход местных крестьян на заработки. К 1914 г. только 20,5 % крестьянских дворов во Владимирской губернии занимались

исключительно сельским хозяйством, остальные совмещали его с местными и отхожими промыслами [Бауэр: 8].

Развитие сельского хозяйства губернии в начале XX в. испытывало целый ряд проблем. По обследованию, проведенному в 1906 г. Владимирской уездной землеустроительной комиссией, были выявлены следующие недостатки крестьянского землевладения, «особенно вредные в сельскохозяйственном отношении». Во-первых, длинноземелье (которое, по данным агрономов, особенно явно проявлялось в семнадцати селениях Ставровской волости). Во-вторых, чересполосица, общность крестьянских угодий с частновладельческими и неудобное очертание границ этих угодий. В-третьих, малоземелье. В обследовании приводится такой показательный факт: «В 1813 г. в дер. Теплиново г-жа отпустила в звание свободных хлебопашцев, подарив 189 дес. 53 душам, в настоящее время более 1/2 крестьян, как не наследники, земли совершенно не имеют, а арендуют ее у собственников, не проживающих на родине»<sup>2</sup>.

По данным земских подворных переписей, примерно треть крестьянских дворов имели более 10 десятин земли, большинство дворов – от 5 до 10 десятин и значительная часть крестьян владели менее чем 5 десятинами или были безнадельными<sup>3</sup>. В начале XX в. основными проблемами оставались малопродуктивность крестьянских хозяйств, традиционные способы их ведения, отсутствие у населения необходимых знаний, примитивные орудия, возделывание низкоурожайных сортов культур и выращивание беспородного скота. Консервации подобных способов ведения хозяйства в значительной степени способствовали общинные порядки землепользования.

Изменить ситуацию в деревне была призвана аграрная реформа П.А. Столыпина. Ключевым звеном этой реформы стало землеустройство, которое должно было привести к повышению производительности крестьянских хозяйств. Вскоре после принятия указа 9 ноября 1906 г., положившего начало аграрной реформе, в декабре 1906 г. была создана Владимирская губернская землеустроительная комиссия под председательством губернатора И.Н. Сазонова; постепенно землеустроительные комиссии были организованы во всех уездах губернии. Агрономическое совещание при губернской землеустроительной комиссии было создано правительственным циркуляром от 9 июня 1908 г.

Проведение Столыпинской реформы было связано с резким увеличением ассигнований в сельское хозяйство как со стороны правительства, так и земских учреждений. Так, «в 1901 году на эту отрасль земской деятельности было ассигновано во Владимирской губернии всего только 41 102 рубля, то есть 1,5 процента земского бюджета. При этом из уездных

земств значительные ассигнования были сделаны только Ковровским (14 632 рубля – 7 процентов сметы) и Переславским (5 410,7 рубля – 5 процентов сметы)». А уже в 1914 году было выделено 490 946 рублей, что составило 6,1 процента общего земского бюджета; таким образом, земские ассигнования увеличились с 1901 года почти в 12 раз<sup>4</sup>.

Казенные пособия, которые стали выдаваться очень интенсивно с 1909 г., сыграли большую роль в развитии земской агрономии. Но в земских кругах возникали опасения, что правительственные ассигнования могут быть сокращены. Этот вопрос обсуждался на очередном Владимирском губернском земском собрании в декабре 1912 г. При обсуждении вопроса о постановке опытных мероприятий и их субсидировании председатель экономического совета А.С. Брюхов небрежно заметил, что земству «не следует особенно гоняться за департаментскими пособиями, так как департамент впоследствии может отказаться от дальнейшего субсидирования тех или других мероприятий или ограничить свои субсидии». Ему вторил губернский гласный, придерживавшийся левых взглядов, бывший агроном Ковровской уездной земской управы Д.М. Шорыгин: «Пока взаимоотношения земств и центральных органов не урегулированы точно в законодательном порядке, до тех пор не может быть уверенности в неизменности и прочности пособий департамента, тем более что тенденция департамента к урезыванию своих ассигнований достаточно доказана»<sup>5</sup>. С тех же позиций выступил еще один губернский гласный от Ковровского уезда, известный либеральный земский деятель, бывший председатель Ковровской уездной земской управы кадет Н.П. Муратов, критиковавший Департамент земледелия за отказ субсидировать вновь открываемые должности участковых агрономов. Ряд гласных возражал против таких оценок деятельности Департамента земледелия. Председатель губернской земской управы кадет С.А. Петров отметил, что «Департамент земледелия никогда не отказывался от тех обязательств по субсидиям, которые принимал на себя», а Шорыгин и Муратов указали на частный случай, который относился к новым ассигнованиям на вновь открываемые должности участковых агрономов<sup>6</sup>.

Подобное умаление правительственных пособий, имевших громадное значение для проведения на местах агрономических мероприятий, со стороны оппозиционно-настроенных гласных было абсолютно неоправданным. Известно, что вынужденное сокращение казенных пособий произошло позднее, уже в годы Первой мировой войны.

Следует отметить, что помощь правительства, так же как и увеличение собственно земских ассигнований, позволили поднять земскую агрономическую

работу в первой половине 1910-х гг. на такой уровень, какого она не знала никогда ранее.

Значительная часть выделяемых средств шла на содержание агрономического персонала. Так, «в 1913 году из средств Агрономического совещания выдано агрономической помощи Владимирской губернии в размере 40 тыс. руб.; из них на губернские нужды – 6 600 руб., на приглашение и содержание агрономического персонала – 20 150 руб., на снабжение населения орудиями, посевным материалом и туками – 10 тыс. руб., на улучшение животноводства – 1 200 руб., на развитие и поддержание специальных отраслей хозяйства – 1 250 руб., на внешкольное распространение сельскохозяйственных знаний – 800 руб.»<sup>7</sup>.

По мере проведения реформы при уездных земствах учреждались агрономические совещания, создавалась участковая агрономия<sup>8</sup>. Следует отметить, что во Владимирской губернии действовал «смешанный тип» агрономической помощи, когда работа выполнялась практически в равной степени правительственными и земскими агрономами, большинство из которых содержались на совместные средства. Земства не остались в стороне от реализации реформы, хотя в начале ее проведения лишь небольшая часть гласных, в основном близкие по взглядам к октябристам и правым, поддерживали стремление правительства разрушить замкнутость общины и выделение хуторских и отрубных хозяйств. Большинство же демонстрировало выжидательное, а некоторые – откровенно враждебное отношение к аграрной реформе. Многие гласные, близкие по взглядам к кадетам, были недовольны чрезвычайным характером указа 9 ноября 1906 г., а также тем, что его претворение на местах, как они полагали, будет поручено правительственным органам. Неонародники, которых особенно много было среди земских служащих, отнеслись к столыпинскому законодательству резко отрицательно, поскольку они видели в общине готовый социалистический организм. Однако постепенно, по мере выхода отдельных хозяйств на хутора и отруба, земцы начинали их агрономическое обслуживание наряду с общинниками. Владимирское губернское земское собрание приняло соответствующее постановление 1 декабря 1909 г., аналогичные постановления принимали и уездные собрания<sup>9</sup>.

Если говорить о масштабах проведения единоличного землеустройства во Владимирской губернии, то на первом этапе аграрной реформы, в 1907–1910 гг., во Владимирской губернии были проведены работы для 676 дворов общей площадью 6 281 десятин. На втором этапе реформы, в 1911–1914 гг., масштабы работ существенно выросли: единоличное землеустройство было осуществлено на землях более 20 тыс. дворов общей площадью почти 200 тыс.

десятин. Эффективность работы по разверстанию общинных земель, целых селений на хутора и отруба во Владимирской губернии была даже выше. На первом этапе реформы, в 1907–1910 гг. были проведены работы для 57 общин на землях площадью 14847 десятин. Как свидетельствует статистика, на втором этапе аграрной реформы, с 1911 по 1914 г., землеустроительные работы в губернии увеличились многократно и были проведены почти для 400 обществ на площади более 230 тыс. десятин<sup>10</sup>. Таким образом, эффективность землеустроительных работ во Владимирской губернии была на уровне общероссийских показателей (в первом случае) или превышала их (во втором случае).

Земства заметно активизировали свою деятельность на втором этапе аграрной реформы, после того как П.А. Столыпин в декабре 1909 г. напрямую обратился к ним с предложением сотрудничать в проведении аграрных преобразований<sup>11</sup>. С этого времени центральным пунктом земской работы становится широкая организация агрономической помощи населению. К началу второго этапа реформы, к 1910 г., землеустроительные комиссии открылись во всех тринадцати уездах Владимирской губернии<sup>12</sup>. К 1911 г. участковые агрономы действовали в большинстве уездов Владимирской губернии: в 9 уездах из 13 был создан 21 участок<sup>13</sup>. В четырех уездах (Муромском, Меленковском, Гороховецком и Судогодском) при земских управах были учреждены должности вторых агрономов, а Ковровская управа с 1910 года приняла на службу третьего агронома<sup>14</sup>. Наряду с агрономами земства приглашали на службу инструкторов и специалистов по различным отраслям сельского хозяйства. В конце 1914 года во Владимирской губернии насчитывалось 157 человек агрономического персонала; по этому показателю губерния занимала шестнадцатое место среди всех земских губерний<sup>15</sup>.

Насколько была удовлетворена потребность населения в агрономической помощи во Владимирской губернии, можно судить по сведениям Управления земледелия и землеустройства: «В 1913 г. на 1 представителя агрономического персонала во Владимирской губернии приходилось 11,5 тысяч сельского населения и 5,6 тысяч десятин посева [6 118 га], а в 1914 г. – 11,3 тысяч населения и 5,5 тысяч десятин посева [6 009 га]. Если же исключить правительственных представителей агрономического персонала, то на долю каждого земского падёт уже (в 1914 году) 13,9 тысяч сельского населения и 6,7 тысяч десятин посева [7 320 га], так как количество земского агрономического персонала из всего, работающего в этой области, составляет в губернии только 81,3 процента»<sup>16</sup>. Анализируя статистические данные о численности земских и правительственных агрономов, можно заключить, что агрономическим

персоналом было в достаточной степени обеспечено население лишь нескольких уездов, в основном промышленных (Ковровский, Муромский, Покровский, Шуйский). Земледельческие же уезды (например, Юрьевский), которые особенно сильно нуждались в агрономической помощи, были обеспечены ею хуже. Если же учитывать только земский агрономический персонал, то выяснится, что на один агрономический участок приходилось большее количество населения и земли. Об этом свидетельствует приведенная ниже таблица, в которой 13 уездов Владимирской губернии расположены по возрастанию количества десятин (табл. 1).

В функции агрономов входила опытно-экспериментальная работа по изучению местных условий, распространение сельскохозяйственных знаний и широкая агрономическая помощь населению<sup>17</sup>. Важность задачи поднятия агрикультуры населения, необходимой для повышения производительности труда в сельском хозяйстве, понимало и правительство, и земство. Многие крестьяне сами осознавали отсталость своих методов хозяйствования и, как справедливо отмечал уездный агроном П.Д. Веревкин, «путем горького опыта все больше и больше начинали уверяться в правильности высказываемых агрономами мыслей...»<sup>18</sup>

Важнейшей формой распространения агрокультурных знаний являлось устройство курсов по сельскому хозяйству. Как отмечал известный экономист А.В. Чаянов, курсы различались по своему содержанию, продолжительности и составу слушателей [Чаянов: 72]. По мнению земских агрономов, их проведение являлось «наиболее громоздкой, но и наиболее солидной системой распространения сельскохозяйственных знаний»<sup>19</sup>, вне зависимости от того, по каким отраслям они устраивались. Курсы, как правило, были продолжительными по времени, и теоретиче-

Таблица 1

Уезды	Население (в тысячах)	Десятин пашни
Ковровский	23,5	18,6
Муромский	34,5	20,7
Покровский	53,4	20,9
Шуйский	41,9	23,4
Гороховецкий	35,3	23,7
Вязниковский	38,9	25,7
Суздальский	38,7	29,6
Александровский	46,1	32,2
Владимирский	58,8	38,5
Переславский	53,4	40,0
Юрьевский	39,2	44,1
Судогодский	43,7	45,5
По губернии	39,9	28,8

ские знания на них подкреплялись практическими занятиями, в которых крестьяне принимали непосредственное участие. Ратуя за устройство сельскохозяйственных курсов, члены Юрьевской уездной управы так объясняли гласным очередного уездного земского собрания 1911 г. их значение: «...на этих курсах знакомятся с правильным ведением сельского хозяйства люди, имеющие практический опыт и заинтересованные хозяйством как единственным средством к существованию, а потому приобретенные познания будут применять на своей собственной земле, улучшая местное хозяйство»<sup>20</sup>.

Во Владимирской губернии проводились специальные и общие курсы. В программу первых входил комплекс предметов, имеющих между собой непосредственную связь и относящихся к той или иной специальности. Вторые охватывали отрасли хозяйства определенного района, а также некоторые предметы общеобразовательного характера. При этом специальные курсы устраивались по деревням, а общие – в наиболее населенных пунктах. В зависимости от объема излагаемого материала, от преследуемых целей по длительности курсы могли быть пятидневными, двухнедельными и месячными.

Как отмечал в своем докладе уполномоченный по сельскохозяйственной части А.А. Новиков, во Владимирской губернии проведение курсов началось достаточно поздно, но они «быстро завоевали прочные симпатии населения»<sup>21</sup>. Так, уже в 1908 г. сельскохозяйственные курсы были устроены в 59 пунктах губернии: 15 – Департаментом земледелия, 18 – земскими управами, 17 – сельскохозяйственными обществами и 9 – отдельными лицами<sup>22</sup>. На проведенных Владимирским губернским земством и губернской землеустроительной комиссией в 1910 году сельскохозяйственных курсах обучились 58 человек. Оплата их производилась на паритетных началах: по тысяче рублей на их устройство выделили Владимирское губернское земство и Департамент земледелия<sup>23</sup>. В 1911 г. губернское земство устроило еще одни сельскохозяйственные курсы<sup>24</sup>. В 1914 г. губернским земством сельскохозяйственные курсы проводились уже во всех уездах, всего слушателей было 49 человек. В том же 1914 г. в пяти селениях Владимирской губернии были проведены теоретические и практические курсы по садоводству и огородничеству, в которых участвовали 46 слушателей, вместе с чтением лекций проходили консультации и велась показательная борьба с вредителями. Сельскохозяйственные курсы устраивали и уездные земства. Так, в 1913 г. в селе Алексино были организованы курсы по расширенной программе, на что Ковровское уездное земство внесло в смету 2 000 рублей<sup>25</sup>.

Особое внимание во Владимирской губернии уделялось курсам по пчеловодству. Начиная с 1908 г. гу-

бернское земство организовывало их ежегодно. Передвижные курсы по пчеловодству устраивались инструктором пчеловодства Владимирского губернского земства П.И. Мещеряковским, а с 1911 года – Н.Г. Некрасовым, сменившим его на этой должности<sup>26</sup>. В 1910 г. такие курсы были устроены в 7 пунктах следующих уездов: в Александровском, Владимирском, Судогодском, Гороховецком, Суздальском и Покровском уездах. Курсы для населения были бесплатными, при них имелся музей пчеловодства<sup>27</sup>. В последующие годы места проведения курсов постоянно менялись. Проводились они обычно с середины лета и до конца осени – по две недели в каждом пункте<sup>28</sup>. Как видно из отчета губернского инструктора пчеловодства Н.Г. Некрасова за 1911 год, особый интерес к курсам крестьяне проявляли в уездах, где пчеловодство играло большую роль, прежде всего Муромском и Александровском<sup>29</sup>.

Важное значение имели сельскохозяйственные чтения и беседы, которые помогали крестьянам переходить от устаревших приемов хозяйствования к новым, более совершенным. Эти мероприятия проводились Владимирским земством еще с 1905 г., а в годы аграрной реформы приняли систематический характер. В 1906 г. при губернской управе была выбрана комиссия из состава агрономов, которые разрабатывали тематику чтений<sup>30</sup>. По предложению губернского агронома А. Португалова, начиная с 1910 г., они приурочивались к сельскохозяйственным выставкам и сопровождалась показом пособий и «световых картин». Обязанность приобретения наглядных пособий была возложена на уполномоченного по сельскохозяйственной части А.А. Новикова, а также агрономов Д.М. Шорыгина и Е.И. Смирницкого<sup>31</sup>. Губернское земство ежегодно ассигновало на эти цели по 500 руб., однако в некоторых уездах периодически отмечалась нехватка пособий, и тогда земство ходатайствовало об их предоставлении перед Департаментом земледелия<sup>32</sup>.

Источники сохранили сведения об отношении крестьян к сельскохозяйственным курсам и чтениям. Известный ученый-агроном начала XX в. В.Э. Брунст справедливо писал: «...Почти с первых же шагов опыт показал, как ошибочно было представление о неспособности крестьян воспринимать полезные для них агрономические идеи и новые приемы хозяйства; неверно было прежде всего представление об однородности крестьянской массы, ибо земскому агроному пришлось на опыте убедиться, что в этой среде имеются весьма разнообразные типы и что, опираясь на людей с инициативой, возможно достигать многого, преодолевая косность массы и приобретать её доверие» [Брунст: 324].

Большое впечатление произвели на крестьян первые месячные курсы, которые проводились с 28 февраля по 24 марта 1910 г. в губернском центре, где слу-

шатели обеспечивались бесплатным содержанием, квартирой и даже получали суточные деньги. Выражая горячую благодарность земству и лекторам за полученные знания, курсисты заверили их, что непременно будут применять их на практике и поспособствуют их распространению среди односельчан<sup>33</sup>.

Как отмечали уездные агрономы, по мере проведения аграрной реформы население проявляло все больший интерес к сельскохозяйственным чтениям. Так, участковый агроном Александровского уезда П.Д. Веревкин писал в своем отчете: «С каждым годом спрос на приезд агронома со стороны населения увеличивается, причем население часто задает определенную тему для предполагаемого чтения»<sup>34</sup>. Инструктор по сельскохозяйственной части А.А. Новиков в своем докладе очередному Владимирскому губернскому земскому собранию в 1911 году справедливо отмечал, что «факт стремления к устройству сельскохозяйственных школ и курсов установлен»<sup>35</sup>.

Подводя итоги, отметим, что в начале XX в. стал очевидным кризис традиционного натурального крестьянского хозяйства, которое исчерпало ресурсы экстенсивного развития. Требовалась модернизация аграрного сектора, что невозможно было без внедрения интенсивных методов хозяйствования и просвещения сельского населения. В период Столыпинской аграрной реформы, особенно на втором ее этапе (1910–1915 гг.), благодаря поддержке правительства и активному участию земских служб агрономическое просвещение поднялось на такой уровень, которого население не знало никогда ранее. Осознавая острую необходимость распространения знаний по сельскому хозяйству среди широких народных масс, агрономы Владимирской губернии проводили публичные лекции, беседы, народные чтения, снабжали население специальной популярной литературой. Наиболее действенной формой распространения агрокультурных знаний являлось устройство курсов – систематических чтений по определенной отрасли сельского хозяйства. Примечательно, что во Владимирской губернии укоренились именно земские сельскохозяйственные курсы, а не правительственные. Во многом это произошло благодаря личности губернского агронома А.В. Португалова, а также благодаря инициативам уездных земских агрономов. К сожалению, эта важная земская работа осталась незавершенной, поскольку реализация Столыпинской аграрной реформы была прервана Первой мировой войной.

### Примечания

<sup>1</sup> Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 417. Оп. 4. Д. 12. Л. 1.

<sup>2</sup> Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 372. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

<sup>3</sup> Земские подворные переписи 1880–1913 гг. По уездным итогам. Москва: ЦСУ СССР, 1926. 328 с. С. 125–126.

<sup>4</sup> На рубеже полувековой работы (К юбилею земства) // Старый Владимирец. 1915. 22 апр. (№ 86). С. 2–3; 23 апр. (№ 87). С. 4; 24 апр. (№ 88). С. 2; 26 апр. (№ 90). С. 2; 28 апр. (№ 91). С. 2, 29 апр. (№ 92). С. 2–3; 30 апр. (№ 93). С. 2; 2 мая (№ 94). С. 2–3; 5 мая (№ 96). С. 2–3; Переславская краеведческая инициатива. Тема: власти. № 5063. URL: <http://pki.botik.ru/articles/g-narubeje1915.pdf>

<sup>5</sup> Журналы очередного Владимирского губернского земского собрания 1912 г. Владимир, 1913. С. 30.

<sup>6</sup> Журналы очередного Владимирского губернского земского собрания 1912 г. Владимир, 1913. С. 31.

<sup>7</sup> На рубеже полувековой работы... URL: <http://pki.botik.ru/articles/g-narubeje1915.pdf>

<sup>8</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию по экономическому отделению. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1911. С. 37.

<sup>9</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному земскому собранию 1909 года. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1909. 275 с.; Отчет и доклад по агрономической части за 1909 год Муромскому очередному уездному земскому собранию 1910 года. Муром: Тип.-лит. Н.В. Зворыкина, 1910. С. 1.

<sup>10</sup> Землеустройство (1907–1910): (Обзор деятельности землеустроительных комиссий со времени их открытия по 1 янв. 1911 г. б.) / ГУЗ и З. Деп. гос. зем. имуществ. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. С. 49–51; Труды Владимирского губернского сельскохозяйственного общества. Владимир, 1915. С. 10.

<sup>11</sup> Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 2. 1910 г. Д. 11. Л. 3, 6, 16, 18.

<sup>12</sup> Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1914 г. Владимир, 1913 / Владимирский губернский статистический комитет. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1913. С. 153.

<sup>13</sup> Земское дело. 1912. № 23. С. 1574.

<sup>14</sup> Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 г.). Вып. 12. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1912. С. 641.

<sup>15</sup> Местный агрономический персонал, состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1915 г. Петроград: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910–1915. С. 556–557.

<sup>16</sup> На рубеже полувековой работы... URL: <http://pki.botik.ru/articles/g-narubeje1915.pdf>

<sup>17</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию по экономическому отделению. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1911. С. 37.

<sup>18</sup> Александровское уездное земство. Агрономическое отделение. Агрономическая и экономическая деятельность за 1910–1911 гг. Владимир: Тип. М.П. Леонтьевой. 1912. С. 14.

<sup>19</sup> Отчеты и доклады по агрономическому отделению очередному уездному земскому собранию (Александровский уезд). Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1914. С. 2.

<sup>20</sup> Журналы очередного и экстренных Юрьевских уездных земских собраний 1911 г. Владимир на Клязьме: Тип.-лит. губернской земской управы. 1912. С. 54.

<sup>21</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию по экономическому отделению. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1911. С. 34.

<sup>22</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному земскому собранию 1909 года. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1909. С. 87.

<sup>23</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному земскому собранию 1909 года. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1909. С. 264.

<sup>24</sup> Землеустройство (1907–1910): (Обзор деятельности землеустроительных комиссий со времени их открытия по 1 янв. 1911 г. б.) / ГУЗ и З. Деп. гос. зем. имуществ. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1911. С. 1010.

<sup>25</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской управы за 1914 год. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1915. С. 94, 101.

<sup>26</sup> ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1041. Л. 12.

<sup>27</sup> ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1040. Л. 1.

<sup>28</sup> ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1087. Л. 26.

<sup>29</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию по экономическому отделению. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления, 1911. С. 39.

<sup>30</sup> Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21–28 февраля 1911 г. Обзоры мероприятий по агрономической помощи населению в отдельных губерниях Московского района за десятилетие 1901–1910 гг. Москва, 1911. Вып. 2. С. 22.

<sup>31</sup> ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 863. Л. 16.

<sup>32</sup> ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1041. Л. 178.

<sup>33</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года по экономическим мероприятиям. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления. С. 14–18.

<sup>34</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 года по экономическим мероприятиям. Владимир на Клязьме: Тип. губ. правления. С. 90.

<sup>35</sup> Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию. По экономическому отделению. Владимир, 1911. С. 34.

### Библиографический список

*Балдин К.Е.* Сельское хозяйство в России на пути прогресса: земские склады во Владимирской губернии в начале XX в. // Вестник Владимирского государственного университета: Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 5–13.

*Бауэр А.А.* Владимирский край. Естественно-исторический и культурно-экономический очерк состояния Владимирской губернии в середине второго десятилетия XX века // Труды Владимирского губернского научного общества по изучению местного края. Владимир: Гос. изд-во, 1921. Вып. 2. 156 с.

*Брунст В.Э.* Земская агрономия // Юбилейный земский сборник: 1864–1914 / под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля. Санкт-Петербург: Изд. т-ва О.Н. Поповой, 1914. С. 323–341.

*Булюкин Д.А., Белов А.М.* Отношение к аграрной реформе П.А. Столыпина депутатов Государственной думы от Костромской и Ярославской губерний // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 12–17.

*Ефременко А.В.* Земская альтернатива столыпинской приватизации. Ярославль: Диа-пресс, 1999. 267 с.

*Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства. Москва: РОССПЭН, 2008. 328 с.

*Розалина Н.Л.* Власть и аграрные реформы в России XX века. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 230 с.

*Тюкавкин В.Г.* Великоорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. Москва: Памятники исторической мысли, 2001. 302 с.

*Чаянов А.В.* Основные идеи и методы работы общественной агрономии. Москва: Новая деревня, 1924. 129 с.

*Щагин Э.М.* Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Москва: МГПУ, 1995. С. 141–151.

### References

Baldin K.E. *Sel'skoe khoziaistvo v Rossii na puti progressa: zemskie sklady vo Vladimirskoi gubernii v nachale XX veke* [Agriculture in Russia on the path of progress: zemstvo warehouses in the Vladimir province at the beginning of the twentieth century]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta: Sotsial'nye i humanitarnye nauki* [Bulletin of Vladimir State Univer-

sity: Social and Humanitarian Sciences], 2019, No. 4, pp. 5-13. (In Russ.)

Bauer A.A. *Vladimirskii krai. Estestvenno-istoricheskii i kul'turno-ekonomicheskii ocherk sostoianiia Vladimirskoi gubernii v seredine vtorogo desiatiletiia XX veka* [Vladimir region. Natural-historical and cultural-economic essay on the state of the Vladimir province in the middle of the second decade of the twentieth century]. *Trudy Vladimirskogo gubernskogo nauchnogo obshchestva po izucheniiu mestnogo kraia* [Proceedings of the Vladimir provincial scientific society for the study of the local region]. Vladimir, Gos. Izd-vo Publ., 1921, vol. 2, 156 p. (In Russ.)

Brunst V.E. *Zemskaia agronomiia* [Zemstvo agronomy]. *Iubileinyi zemskii sbornik: 1864–1914* [Anniversary zemstvo collection: 1864–1914], ed. by B.B. Veselovsky, Z.G. Frenkel. St. Petersburg, Izd. t-va O.N. Popovoi Publ., 1914, pp. 323–341. (In Russ.)

Buliukin D.A., Belov A.M. *Otnoshenie k agrarnoi reforme P.A. Stolypina deputatov Gosudarstvennoi dумы ot Kostromskoi i Iaroslavskoi gubernii* [Attitude to agrarian reform P.A. Stolypin of State Duma deputies from the Kostroma and Yaroslavl provinces]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Kostroma State University], 2023, vol. 29, No. 2, pp. 12–17. (In Russ.)

Chaianov A.V. *Osnovnye idei i metody raboty obshchestvennoi agronomii* [Basic ideas and methods of work of public agronomy]. Moscow, Novaia derevnia Publ., 1924, 129 p. (In Russ.)

Efremenko A.V. *Zemskaia al'ternativa stolypinskoї privatizatsii* [Zemstvo alternative to Stolypin privatization]. Iaroslavl, Dia-press Publ., 1999, 267 p. (In Russ.)

Mogilevskii K.I. *Stolypinskie reformy i mestnaia elita: Sovet po delam mestnogo khoziaistva* [Stolypin reforms and the local elite: Council for Local Economic Affairs]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 328 p. (In Russ.)

Rogalina N.L. *Vlast' i agrarnye reformy v Rossii XX veka* [Power and agrarian reforms in Russia of the twentieth century]. Moscow, MGU named of M.V. Lomonosov Publ., 2010, 230 p. (In Russ.)

Shchagin E.M. *Stolypinskaia agrarnaia reforma: ee rezul'taty i sud'ba* [Stolypin agrarian reform: its results and fate]. *Formy sel'kokhoziaistvennogo proizvodstva i gosudarstvennoe regulirovanie. XXIV sessiia simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Forms of agricultural production and state regulation. XXIV session of the symposium on the agrarian history of Eastern Europe]. Moscow, MGPU Publ., 1995, pp. 141–151. (In Russ.)

Tiukavkin V.G. *Velikorusskoe krest'ianstvo i Stolypinskaia agrarnaia reforma* [The Great Russian peasantry and the Stolypin agrarian reform]. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2001, 302 p. (In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 21.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 17.05.2024.*

*The article was submitted 21.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 17.05.2024.*